

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2405^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
14 ДЕКАБРЯ 1982 ГОДА

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2405)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре: доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/15502 и Add. 1)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2405-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 14 декабря 1982 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Влодзимеж НАТОРФ
(Польша).

Присутствуют представители следующих государств: Гайаны, Заира, Иордании, Ирландии, Испании, Китая, Панамы, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Того, Уганды, Франции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2405)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Кипре:
доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/15502 и Add.1).

Заседание открывается в 15 час. 35 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/15502 и Add.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мною получены письма от представителей Кипра, Греции и Турции, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении пункта, включенного в повестку дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этих представителей для участия в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Мушутас (Кипр), г-н Дунтас (Греция) и г-н Кырджа (Турция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить, что в ходе консультаций члены Совета согласились направить приглашение г-ну Наилу Аталая в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета. Если возра-

жений нет, я буду считать, что Совет решает пригласить г-на Аталая в соответствии с правилом 39.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета имеют в своем распоряжении доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре в период с 1 июня 1982 года по 30 ноября 1982 года [S/15502 и Add.1]. На рассмотрение членов Совета представлен также текст проекта резолюции, подготовленный Советом в ходе консультаций [S/15523].

4. Если не будет возражений, я поставлю сейчас этот проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием рук.

Проект резолюции принимается единогласно [резолюция 526 (1982)].

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первым оратором является представитель Кипра, которому я и предоставляю слово.

6. Г-н МУШУТАС (Кипр) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне тепло поздравить вас с вступлением на высокий пост Председателя Совета, что заслуженно делает честь вашей стране и вам лично, а также выразить признательность за то, что вы так умело руководили консультациями по только что принятому проекту резолюции о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) еще на шесть месяцев.

7. Мое правительство и я лично испытываем удовлетворение в связи с тем, что руководство этим важным органом находится в талантливых и опытных руках уважаемого представителя дружественной нам страны, с которой мы поддерживаем прекрасные отношения. Я также хотел бы тепло поздравить представителя Панамы г-на Карлоса Осореса Типальдоса — страны, с которой Кипр поддерживает самые дружественные отношения, за эффективность и беспристрастность, с которыми он выполнял свои обязанности Председателя Совета в ноябре.

8. Я благодарен членам Совета за предоставленную мне возможность выступить здесь и вновь разъяснить то трагическое положение, которое сложилось в моей стране вследствие турецкого вторжения 1974 года и оккупации значительной части нашей территории турецкими войсками. Мы благодарны членам Совета за возобновление ман-

дата ВСООНК, вызванное продолжающимися нарушениями независимости, суверенитета, территориальной целостности и единства Республики Кипр.

9. Я хотел бы вновь подтвердить наши заверения в полном и конструктивном сотрудничестве с Генеральным секретарем г-ном Пересом де Куэльяром, который с момента вступления в должность сумел ярко проявить качества выдающегося руководителя, государственного деятеля и неутомимую и непоколебимую приверженность принципам и целям Организации. Правительство и народ Кипра уже имели возможность убедиться в его выдающемся мастерстве, когда он осуществлял свои трудные обязанности в Никосии в качестве Специального представителя бывшего Генерального секретаря. Мое правительство и народ полагаются на него как на государственного деятеля, на его объективность и приверженность принципам справедливого решения нашей проблемы в интересах народа Кипра, мира и безопасности в уязвимом районе восточного Средиземноморья.

10. Я хотел бы также отметить тот значительный вклад, который внесли заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам г-н Брайен Уркварт и его коллеги — сотрудники Секретариата г-н Шерри и г-н Пикко, и выразить нашу глубокую признательность Специальному представителю Генерального секретаря на Кипре г-ну Уго Гобби и его помощникам за их усилия по содействию делу мира в моей стране.

11. Мое правительство признательно также командующему ВСООНК генерал-майору Г. Грейндлю, его офицерам и солдатам за эффективность и приверженность, с которыми они выполняли возложенный на них Советом долг. Говоря о ВСООНК, я не могу не выразить чувства благодарности тем дружественным правительствам, добровольные взносы и военные контингенты которых обеспечили ВСООНК возможность продолжать оказание исключительно ценной помощи при осуществлении их важной миссии на Кипре.

12. Члены Совета понимают, что по сути своей кризис на Кипре — не межобщинные разногласия, как это часто представляется турецкой пропагандистской машиной, а проблема иностранного вторжения, продолжающейся оккупации и широкого нарушения Турцией прав человека и основных свобод народа Кипра в целом. Это — военное вторжение и оккупация почти 40 процентов территории Республики, бесчеловечное изгнание 200 тыс. человек — почти одной трети всего населения острова — из родных домов и с земель их предков. Сотни людей пропали без вести и столько же живут в анклавах. И все это сочетается с отвратительной и позорной колониалистской политикой насильственного изменения исторически сложившейся демографической структуры Кипра и массовым заселением оккупированных районов поселенцами из Турции, что во многом напоминает политику темного средневековья.

13. Возобновление мандата ВСООНК служит печальным напоминанием о том, что проблема

вторжения и оккупации малой неприсоединившейся страны, государства — члена Организации Объединенных Наций все еще существует. Резолюции Организации Объединенных Наций — особенно резолюция 3212 (XXIX), единогласно принятая 1 ноября 1974 года Генеральной Ассамблеей, а позднее единодушно одобренная Советом Безопасности в его резолюции 365 (1974) и получившая таким образом обязательную силу, — остаются невыполненными. В результате суверенитет, независимость и территориальная целостность Кипра по-прежнему грубо нарушаются. Турецкие оккупационные войска не выведены, и ни одному беженцу не было разрешено вернуться в свой дом, на свою землю.

14. Из-за того, что продолжается эта агрессия и оккупация, прекрасный мирный остров, расположенный в стратегической точке Средиземноморья и предназначенный быть мостом взаимопонимания, переброшенным между тремя окружающими его континентами, — Азией, Африкой и Европой, — остается объектом раздела и раздора и потенциальным источником более широкого конфликта.

15. Немногочисленный гордый народ, который веками жил в мире и гармонии и может вновь вернуться к такой жизни, если освободится от какого бы то ни было иностранного вмешательства, изгнан из собственных домов и с земель своих предков и превращен в беженцев в своей стране, разделенной против его воли искусственным и насильственным барьером.

16. Высокие принципы неприменения силы в международных отношениях, зафиксированные в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, бесстыдно и нагло попорчены. Принцип ненарушения суверенитета, независимости, территориальной целостности и единства государства, а также принцип уважения прав человека и основных свобод превращены Турцией в объект для издевательств. Право на жизнь, свободу и благополучие больше не существует на этом прекрасном острове; он находится под игом оккупационных войск.

17. Сегрегация, столь схожая с позорной системой апартеида, была бесстыдно навязана захватчиком в качестве политики в его усилиях расчленивать и аннексировать оккупированную часть Кипра. Раздел территории и сегрегация народа, являющиеся в настоящее время официальной политикой Турции, осуществляются на Кипре на глазах у пораженной Европы и международного сообщества, которое неоднократно заявляло о своем осуждении подобной политики. Как это возможно и почему необходимо вновь возобновлять мандат Сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира?

18. Ответ прост. Турция не выполнила резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, даже те, которые были единодушно приняты. Поэтому трагедия Кипра является яркой иллюстрацией судьбы малых, неприсоединившихся и слабых в военном отношении государств. Одновременно эта трагедия ставит перед Организацией

Объединенных Наций мучительную дилемму, бросая ей вызов и испытывая ее способность выполнить свое предназначение и доказать свою полезность. Если Организация Объединенных Наций будет по-прежнему позволять захватчику с презрением игнорировать ее единодушно принятые резолюции и решения Совета Безопасности, что свидетельствует о неспособности утвердить принципы Устава, в частности на Кипре, и осуществить в целом ее основную цель — поддержание международного мира и безопасности,— то я могу со всей ответственностью заявить Совету, что престижу Организации будет нанесен еще один серьезный удар и еще раз подорвана сама основа ее существования. Доверие к Организации Объединенных Наций зависит от того, насколько эта международная Организация верна своим решениям, принимая эффективные меры, когда того требует ситуация.

19. Если Организация Объединенных Наций, ее члены, в частности постоянные члены Совета, займут решительную позицию с целью изменения этой пагубной тенденции и предоставят Совету средства обеспечить осуществление его резолюций, то эта тенденция — зависеть от милости агрессивных государств,— несомненно, изменится, а вместе с ней изменится и мир.

20. 7 сентября 1982 года в своем докладе тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи о работе Организации Генеральный секретарь подчеркнул срочную необходимость изменений, заявив:

«...резолюции, особенно те из них, которые единогласно принимаются Советом Безопасности, должны служить стимулом, порождающим поддержку и решимость со стороны правительств, и должны мотивировать их политику вне Организации Объединенных Наций»¹.

21. К сожалению, это не имеет места на практике, и сегодня в моей стране 200 тыс. человек изгнаны из домов своих предков и с их земли. Просыпаясь каждое утро, они видят зовущие их обратно знакомые дома и деревни, горные вершины и долины. Они слышат плач земли, взывающий к памяти. Эти несчастные люди действительно переживают единственную в своем роде трагедию. Они так близко и в то же время так далеко от дорогих сердцу мест. Их утрата еще горше оттого, что они ежедневно сталкиваются с продолжающимися незаконными действиями со стороны Турции, направленными на то, чтобы изменить демографический характер оккупированного района и уничтожить культурное наследие нашего народа — действий, которые представляют собой преступление против человечества, зафиксированное в вечной книге истории.

22. Оккупированные районы Кипра колонизируются путем завоза поселенцев и колонистов с целью осуществления дальнейших планов Анкары, направленных на изменение демографической структуры Кипра. Эти иноземные поселенцы узурпируют дома и земли, принадлежащие коренному, а ныне изгнанному населению Кипра, и губят то, что

было создано тяжелым трудом нашего народа. Колонисты из Турции создали даже «политическую партию», и ее лидер из числа поселенцев, бывший полковник турецкой армии г-н Исмаил Тезер стал так называемым министром в режиме г-на Денкташа. На пресс-конференции 22 декабря 1978 года он открыто заявил, что цели его «партии» заключаются в «достижении раздела Кипра и присоединения его к Турции». 17 августа 1981 года он признал, что поселенцы прибыли на Кипр с одобрения Турции, в качестве «сельскохозяйственной рабочей силы», что почти все они стали гражданами так называемого Федеративного турецкого государства Кипр и что «их цель заключается в том, чтобы навсегда остаться на Кипре». Сколь грандиозны, но сколь абсурдны цели!

23. Эти действия были отвергнуты и осуждены не только в целом ряде резолюций Организации Объединенных Наций и в декларациях Движения неприсоединения, но также и самими турками-киприотами. Лидер турак-киприотов, бывший вице-президент Республики г-н Кучук писал в газете «Халкын сеси» 24 мая 1973 года о том, что поселенцы «превратили этот райский остров в ад».

24. Совету известно, что после вторжения на Кипр в июле 1974 года Турция осуществила насильственную сегрегацию нашего народа путем установления искусственного барьера, известного под названием линии Аттилы, и приступила после этого к созданию в оккупированном районе фиктивного, искусственного и незаконного образования, так называемого Федеративного турецкого государства Кипр, которое, по существу, является марионеткой в руках захватчика. Нет необходимости напоминать Совету о его резолюции 367 (1975), принятой в ответ на вышеупомянутые незаконные действия в Турции в оккупированном районе. Это так называемое государство, которое не имеет ни территории, ни юрисдикции, никем, за исключением его хозяев, не признано, поскольку оно было создано на оккупированных территориях, являющихся неотъемлемой частью Республики Кипр, как вновь подчеркивалось в резолюции 34/30 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1979 года.

25. Шесть месяцев, которые прошли со времени предыдущего возобновления мандата ВСООНК, характеризовались новыми незаконными действиями, ярко продемонстрировавшими жестокую решимость Турции упрочить плоды своей агрессии и нанести, как она считает, окончательный удар по единству нашего народа, столь дорогому сердцам как греческих, так и турецких киприотов, в попытке разорвать их традиционные исторические связи, выкованные общим прошлым и общей судьбой.

26. Каждый день предпринимаются новые действия против независимости, суверенитета, территориальной целостности и единства Кипра. После визита в мае этого года премьер-министра Турции г-на Бюлента Улусу в оккупированные районы Кипра, что само по себе можно расценить как политический акт, Анкара решила создать так называемый центральный банк и так называемый банк

развития, а несколько недель назад, после визита помощника г-на Денкташа г-на Чагатая в Анкару, было решено ликвидировать кипрский фунт и ввести турецкую лиру в качестве «законного платежного средства» во всех сделках в районах Республики, оккупированных турецкими войсками.

27. Более того, по сообщению турецкой прессы, через несколько недель узурпаторам собственности греков-киприотов, в частности переселенцам из Турции, будут выдавать так называемые «документы на владение», которые обеспечат им «право» сдавать эту собственность, продавать ее, отдавать под залог и передавать по наследству. Об этом сообщалось в турецких изданиях на Кипре. Г-н Серакинчи, член режима Денкташа, заявил, согласно сообщению в газете «Халкын сеси» от 1 ноября 1982 года, что «положения, предусматривающие распределение имущества между служащими турецких вооруженных сил, членами „ТМТ“ и „беженцами“, разработаны».

28. Тем самым турецкое руководство вместо того, чтобы выработать решение кипрской проблемы на основе резолюций Организации Объединенных Наций и соглашений от 12 февраля 1977 года и 19 мая 1979 года [S/12323, пункт 5, и S/13369, пункт 51], стремится как можно скорее включить оккупированный район в состав Турции. Вместо того чтобы способствовать укреплению тех общих моментов, которые связывают народ Кипра, Турция пытается ликвидировать их.

29. Утверждения Турции о том, что эти сепаратистские действия и насильственная сегрегация необходимы ввиду дискриминации правительством Республики турецкой общины Кипра, необоснованны. Первоначально они были направлены на то, чтобы проложить путь турецкому вторжению, а сейчас используются в качестве предлога для продолжения оккупации Турцией вопреки резолюциям Организации Объединенных Наций. Руководитель Турецкой федерации профсоюзов Кипра — ДЕВИС г-н Хасан Сарика опроверг эти утверждения, заявив в газете «Бирлик» от 30 августа 1982 года:

«До 1974 года, то есть до турецкого вторжения, турки-киприоты и греки-киприоты жили бок о бок, как братья, и экономическое положение турецких рабочих было отличным... После 1974 года экономическое положение рабочих турок-киприотов значительно ухудшилось... На Кипре до 1974 года турки-киприоты и греки-киприоты работали вместе и получали поровну. Условия жизни турок-киприотов изменились после 1974 года».

30. Экономические трудности, которые переживает сегодня община турок-киприотов, являются прямым результатом военной оккупации и сепаратистской политики Анкары, а не результатом действий правительства Кипра по защите законными средствами прав его граждан — законных владельцев имущества, которое было узурпировано захватчиками и поселенцами, перевезенными в оккупированные районы из Турции.

31. Правительство Кипра не вводило того, что турецкая пропаганда называет «экономическим эмбарго», но оно имеет обязательства в отношении всех своих граждан, будь то турки или греки, защищать то, что они создавали слезами и потом и что принадлежит им по праву. Нельзя называть политикой агрессии или экономического удушения отказ признать узурпацию наших земель, на которых мы жили, процветая, в течение веков.

32. Острые экономические проблемы, которые стоят сейчас перед турецкой общиной на Кипре, могут быть эффективно решены посредством вывода оккупационных войск, что позволило бы народу трудиться, как и раньше, сообща, в рамках единого и неделимого Кипра.

33. Строгое соблюдение моим правительством положений и норм международного права в его борьбе за восстановление территориальной целостности и обеспечение гарантий вывода оккупационных сил в соответствии с резолюциями Совета не могут ни при каких условиях характеризоваться как экономическое эмбарго. К этому могут прибегнуть лишь те, кто осуществил преступную агрессию против моей страны.

34. Не удивительно, что пропаганда экономического эмбарго со стороны Анкары не убеждает даже самих турок-киприотов. 7 ноября 1980 года кипрская турецкая газета «Куртулуш» писала о ложном характере «аргументов, выдвинутых режимом Денкташа», согласно которым эти трудности являются результатом «эмбарго со стороны греков-киприотов». Лидер турок-киприотов г-н Везироглу заявил в кипрской турецкой газете «Онджу» 18—19 мая 1981 года, что «режим Партии национального единства Денкташа попытался переложить вину за все свои ошибки, эксплуатацию и неудачи на греков».

35. Сравнительно недавно в статье, опубликованной в кипрской турецкой газете «Йенидузен» 21 сентября этого года, утверждалось: «По правде говоря, никто не сможет убедить нас в том, что эмбарго является причиной экономических трудностей нашего района».

36. Турецкое руководство посчитало недавно целесообразным заняться распространением еще одного нового измышления о якобы имеющем место наращивании вооружений и подготовке военных кадров в свободных районах Кипра для «нападения на турок-киприотов». Постоянное повторение этого измышления, несомненно, является свидетельством его лживости и направленности на то, чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение относительно соотношения военных сил на острове. Однако Совет должен быть более обеспокоен тем фактом, что эти измышления преследуют цель создания предлога для оправдания возможных незаконных авантур Турции против свободных районов Республики Кипр в будущем. Турция тщетно пытается отвлечь международное внимание от того факта, что ныне в оккупированных районах турецкие оккупационные войска насчитывают 35 тыс. человек, оснащенных самым современным оружием, что Турция обладает одной

из крупнейших регулярных армий в мире и что она находится на расстоянии лишь 40 миль от Кипра.

37. Вооружение национальной гвардии Кипра свидетельствует о ее чисто оборонительном характере, и намерения моего правительства сугубо мирные. Правительство Кипра верит в решение кипрской проблемы мирными средствами. Об этом говорит тот факт, что оно поощряет и укрепляет всеми средствами любые шаги, направленные на объединение двух общин, против чего столь ожесточенно выступает Турция.

38. Однако это не означает, что правительство Республики не имеет суверенного права и обязанности укреплять оборону свободных районов и защищать их от новых атак Аттилы. Эти районы находятся под постоянной угрозой в результате экспансионистских устремлений Турции, что было подтверждено 10 июля 1980 года г-ном Тураном Гюнешем, министром иностранных дел Турции, в момент вторжения, заявившим: «Кипр — это как правая рука для любой страны с точки зрения ее обороны или ее экспансионистских целей». Г-н Гюнеш пошел еще дальше, признав, что

«многие государства в той или иной мере, соответствующей их интересам, хотят видеть проблемы Кипра лишь в плане нашего желания защитить турецкую общину на острове, в то время как фактически проблема заключается в безопасности 45 миллионов турок, которые проживают на родине».

39. В свете вышеизложенного не вызывает удивления то, что межобщинные переговоры не дали результатов в своих основных и решающих аспектах. Как отмечал в июне Генеральный секретарь в своем докладе, «широко известные основные элементы существа кипрской проблемы» еще не решены [S/15149, пункт 57]. Более того, за исключением определения позиции обеих сторон на переговорах, никакого прогресса не было достигнуто ни по каким элементам существа проблемы за последние шесть месяцев. Эти элементы четко определены в резолюциях Организации Объединенных Наций по Кипру, которые явились согласованной основой для переговоров и которые остаются неосуществленными, что увеличивает ответственность мирового сообщества за решение этой крупной международной проблемы.

40. Продолжающееся присутствие оккупационных сил в течение последних восьми лет, сепаратистские действия и позиция Турции представляют собой основной камень преткновения и непреодолимое препятствие для свободного поиска справедливого решения кипрской проблемы при помощи конструктивных и значимых переговоров, как это предусмотрено в резолюциях Организации Объединенных Наций и в соглашениях от 12 февраля 1977 года и 19 мая 1979 года.

41. Со своей стороны, мы будем по-прежнему прилагать все усилия для достижения успеха. Но успех или неудача этих переговоров в действительности зависят от подхода и целей турецкого правительства. Г-н Денкташ и его режим являются

лишь послушным орудием Турции в оккупированных районах. Это было красноречиво подтверждено самим г-ном Денкташем, слова которого приводятся в статье газеты турок-киприотов «Йенидузен» от 1 октября 1982 года: «Верю я в это или нет, считаю я это правильным или нет, я делаю то, что скажет Турция». А турецкое правительство не желает отказываться от сепаратистской политики и внести свой вклад в справедливое и прочное урегулирование кипрской проблемы ради лучшего будущего кипрского народа в целом.

42. Такое же вызывающее сожаление негативное отношение демонстрирует турецкая сторона и в чисто гуманитарном вопросе о пропавших без вести лицах, не признавая право переживающих жестокие страдания родственников на то, чтобы знать о судьбе своих близких. Этот вопрос был подробно обсужден в Третьем комитете несколько дней назад, где подавляющим большинством была принята резолюция². Кипрское правительство надеется, что турецкая сторона будет содействовать выполнению этой резолюции, которое может привести к скорейшему и эффективному поиску и выявлению пропавших без вести лиц на Кипре.

43. Я хотел бы закончить свое выступление, выразив надежду на то, что этот орган будет внимательно следить за событиями на Кипре и по-прежнему признавать свою особую ответственность за судьбы Кипра и его народа.

44. Мы уверены, что Совет с присущей ему мудростью сможет принять соответствующие меры для ускорения перспектив справедливого урегулирования в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций и особенно в соответствии с единогласными решениями Совета Безопасности по данному вопросу.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Греции, которому я предоставляю слово.

46. Г-н ДУНТАС (Греция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы вначале тепло поздравить вас, г-н Председатель, в связи с вступлением на пост Председателя Совета в декабре и заверить вас в сотрудничестве и содействии моей делегации в выполнении ваших обязанностей. Я также хотел бы поблагодарить вас и других членов Совета за то, что вы удовлетворили мою просьбу и предоставили мне возможность принять участие в дискуссии.

47. 15 июня [2387-е заседание] я имел честь выразить точку зрения моего правительства по вопросу о Кипре в связи с продлением мандата ВСООНК. Я сожалею, что мне вновь приходится выступать по этой не сходящей с повестки дня проблеме. Но действительность является настолько суровой, несправедливость столь постоянной, а опасность столь очевидной, что я вынужден вновь выступить в Совете по этому вопросу. Я буду краток, поскольку представитель Кипра только что подробно и убедительно осветил данный вопрос. Я полностью разделяю его точку зрения.

48. Факты о положении на Кипре хорошо известны членам Совета, и нет нужды детально повторять их здесь. Турция продолжает оккупировать более 36 процентов территории Республики Кипр, отказываясь выполнять многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций и соблюдать общепринятые нормы международного права. Переговоры между греками-киприотами и турками-киприотами до сих пор не привели ни к каким результатам, хотя они длятся уже в течение многих лет. Межобщинный диалог в силу некоторых причин ведется не между двумя общинами острова, а фактически между Никосией и Анкарой, которая, как всем известно, определяет политику общины турок-киприотов. Поэтому переговоры привели лишь к продолжению оккупации части Республики Кипр, создав тем самым серьезную угрозу суверенитету и территориальной целостности Республики, а также безопасности греков-киприотов. Тем временем около 200 тыс. беженцев греков-киприотов безрезультатно ждут возможности вернуться в свои дома, препятствие чему — непримиримость турецкой стороны.

49. В условиях постоянной опасности и давления две стороны, участвующие в переговорах на Кипре, касались только второстепенных вопросов, в которых возможен определенный прогресс, что создает совершенно ошибочное представление о достигнутых результатах. Они также обсуждают территориальный вопрос, но только поверхностно, поскольку турецкая сторона постоянно избегает обсуждения существования этого вопроса, который является одним из коренных в проблеме Кипра в целом. Что касается конституции, то мы являемся свидетелями систематических усилий турецкой стороны, направленных на создание государства, в котором 18 процентов населения, а именно турки-киприоты, имели бы во всех структурах государства равные права с 80 процентами населения, а именно с греками-киприотами.

50. Мы не стремимся прервать этот диалог. Правительство Греции не имеет соответствующих полномочий, чтобы требовать продолжения или прекращения межобщинного диалога. Ответственность за это несет правительство Кипра. Однако мы хотели бы подчеркнуть, что нам представляется маловероятным, что этот диалог сможет привести к справедливому решению, поскольку он проводится под давлением, а именно под давлением военной оккупации Турцией части Республики Кипр.

51. Пытаясь оправдать военное присутствие на острове, Турция часто ссылается на необходимость обеспечения безопасности турок-киприотов. С этой целью мое правительство предложило увеличить численность Сил Организации Объединенных Наций на Кипре, что могло бы гарантировать безопасность меньшинства турок-киприотов и в результате позволило бы турецким оккупационным войскам покинуть остров. Только после их ухода из Республики Кипр можно создавать условия для проведения подлинно свободного и справедливого диалога между двумя общинами, то есть диалога,

способного привести к реальному и прочному урегулированию кипрской проблемы.

52. Учитывая сложность положения, мое правительство дополнительно предложило вновь рассмотреть проблему на новой основе в Специальном комитете Организации Объединенных Наций или на международной конференции. Оно также приветствовало бы инициативы, выдвинутые ведущими международными деятелями.

53. К сожалению, Турция заняла явно отрицательную позицию по отношению ко всем этим предложениям. Мы призываем Турцию разъяснить свою позицию.

54. Готова ли Турция вывести свои войска из Республики Кипр, чтобы межобщинный диалог мог быть проведен без какого-либо давления? Готова ли Турция согласиться с полной демилитаризацией Республики? Готова ли Турция безоговорочно согласиться с осуществлением трех основных свобод — перемещения, поселения и приобретения собственности — для всех граждан Республики?

55. Только прямой ответ турецкой стороны на все эти вопросы может, по нашему мнению, прояснить положение. Но то, что турецкое правительство систематически избегает обсуждения этих вопросов, ясно свидетельствует, по нашему мнению, о том, насколько бессмысленно продолжать межобщинный диалог в его нынешней форме.

56. Ввиду позиции Турции, возможно, настало время обратиться к соответствующим международным органам и попросить их оказать воздействие на Турцию с тем, чтобы она выполнила в конце концов резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Излишне говорить, что именно Совет является тем органом, который призван, вероятно, сыграть ведущую роль.

57. В заключение я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его личную приверженность решению кипрского вопроса и за его постоянные неустанные усилия, направленные на поиск такого решения. Мое правительство искренне желает, чтобы Генеральный секретарь по-прежнему вносил свой ценный личный вклад, и надеется, что в конце концов он сумеет найти выход из нынешнего тупика.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — г-н Аталай, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

59. Г-н АТАЛАЙ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне передать благодарность моего правительства и мою лично вам и всем членам Совета за приглашение принять участие в этих прениях.

60. Я попросил разрешения принять участие в обсуждениях Совета в связи с продлением мандата ВСООНК еще на шесть месяцев, с тем чтобы

выразить мнение общины турок-киприотов, интересы которой представляет исключительно Федеративное турецкое государство Кипр.

61. Я хотел бы также выразить благодарность моего правительства и свою лично Генеральному секретарю за его выдающиеся и последовательные усилия, направленные на урегулирование кипрского конфликта, стоящего на повестке дня Совета со времени агрессивного выступления греков-киприотов в декабре 1963 года. Мы воздаем должное деятельности Секретариата, персонала, находящегося на месте событий, в частности г-на Уркварта, г-на Гобби, генерал-майора Грейндля, г-на Шерри, г-на Хольгера, г-на Шиттлер-Сильва и г-на Пикко, и особенно военного и гражданского персонала, за то, как безупречно, беспристрастно и компетентно они выполняют свои важные обязанности.

62. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить нашу глубокую благодарность тем странам, которые предоставили контингенты войск и средства для ВСООНК, и особенно Турции за ее большой вклад в достижение мира между общинами на острове, а также безопасности и экономического развития турецкой общины, в отношении которой до сих пор действует эмбарго греков-киприотов.

63. Совет сейчас принял резолюцию 526 (1982) о продлении мандата ВСООНК до 15 июня 1983 года.

64. Несмотря на наши неопровержимые доводы, в третьем пункте резолюции по-прежнему содержится ссылка на так называемое «правительство Кипра». Как хорошо известно Совету, это название неоправданно присвоила себе фракция греков-киприотов, входящая в состав двухобщинного правительства Кипра. Юридически и политически не существует правительства, законно представляющего Кипр в целом с момента раскола двухобщинного правительства в 1963 году. Мы возражаем против этой формулировки как в высшей степени ошибочной, поскольку она не отражает ни правового, ни фактического положения на острове. С декабря 1963 года две национальные общины на острове являются составными элементами в споре. Этот спор возник в результате вооруженной попытки греков-киприотов уничтожить двухобщинное единство и присоединить Кипр к Греции. Ссылка на сторону греков-киприотов в двухобщинном правительстве Кипра как на «правительство Кипра» противоречит основным статьям конституции 1960 года. В этом проявляется тенденция предоставлять грекам-киприотам в ущерб туркам-киприотам то, чего грекам-киприотам не удается добиться при помощи силы с 1963 года.

65. Тем не менее я уполномочен от имени правительства общины турок-киприотов согласиться на продление мандата ВСООНК до 15 июня 1983 года. Мы будем, как и в прошлом, продолжать сотрудничать с Силами и содействовать успешному осуществлению ими своих функций.

66. Как я неоднократно подчеркивал в ходе заседаний Совета в прошлом, мы по-прежнему надеемся, что мандат и *modus operandi* Сил будут пересмотрены в соответствии с реальным положением на Кипре.

67. В пункте 3 резолюции 526 (1982) Совет *просит* Генерального секретаря продолжить свою миссию добрых услуг». Мое правительство приветствует и поддерживает эту просьбу. Мы будем по-прежнему оказывать всестороннее содействие Генеральному секретарю в последовательном выполнении им его миссии. Как хорошо известно Совету, межобщинные переговоры продолжаются на основе вступительного заявления Генерального секретаря от 9 августа 1980 года, которое содержится в приложении к документу S/14100 и которое ссылается на соглашения на высшем уровне 1977 и 1979 годов и двусторонние межобщинные соглашения, а также на основе «оценочного» документа Генерального секретаря. В пункте 58 доклада Генерального секретаря говорится:

«Новый этап возложенный на меня Советом Безопасности миссии добрых услуг, начавшийся на межобщинных переговорах в Никосии 7 января 1982 года систематическим обзором конституционного аспекта проблемы, протекал умеренными темпами в течение периода, охватываемого настоящим докладом. Участники переговоров продолжали использовать «оценочный» документ, представленный моим Специальным представителем 18 ноября 1981 года, в качестве основного структурного метода для переговоров».

68. Поэтому я уверен, что Совет согласится со мной в том, что пятый пункт и пункт 2 резолюции не отражают должным образом действительного базиса, используемого для продолжения переговоров.

69. В любом случае продолжение межобщинных переговоров само по себе свидетельствует о наметившихся положительных сдвигах, как отмечается в пункте 59 доклада Генерального секретаря:

«Мой Специальный представитель сообщает, что переговоры по-прежнему проходят в атмосфере конструктивного сотрудничества. Участники переговоров к настоящему времени завершили обсуждение почти всех конституционных аспектов и готовы приступить к рассмотрению территориального аспекта проблемы».

70. Совет и Генеральный секретарь могут быть уверены, что мое правительство сделает все для того, чтобы оставалась открытой дверь для межобщинных переговоров; она не захлопнется по вине турок-киприотов. Уже тот факт, что две стороны продолжают активный процесс переговоров, который не прерывается с 1980 года, является немалым достижением, за которое нужно воздать должное Генеральному секретарю и его сотрудникам.

71. Как мы еще раз убедились сегодня, вопрос о пропавших без вести, который турки-киприоты рассматривают как гуманитарный, является поли-

тическим для греков-киприотов. Этот вопрос все еще не решен, вследствие чего семьи пропавших продолжают страдать просто потому, что греки-киприоты предпочли политизировать его и использовать в своих пропагандистских целях.

72. Единственной компетентной организацией, которая может рассматривать вопрос о пропавших без вести, является Комитет по исчезнувшим лицам, независимый межобщинный орган. Он не был учрежден Организацией Объединенных Наций и не управляется ею, а основывается исключительно на соглашении между кипрскими общинами турок и греков. Его автономный характер был признан самим Генеральным секретарем в пресс-релизе от 10 ноября 1981 года. В этом пресс-релизе, опубликованном в Никосии, указывается, что меры по облегчению работы Комитета «могли бы быть окончательно согласованы только Комитетом, который функционирует автономно». Все попытки греческой стороны поднять вопрос о пропавших без вести вне рамок этого Комитета являются посягательством на его полномочия и нарушением соглашения, на основе которого он был создан.

73. В силу этого любые заявления по вопросу о пропавших без вести где бы то ни было, помимо Комитета, являясь посягательством на его компетенцию, совершенно неприемлемы, по мнению общины турок-киприотов.

74. Имеющиеся свидетельства в отношении так называемых пропавших без вести греков-киприотов указывают на то, что на самом деле они погибли во время переворота, организованного Грецией на Кипре 15 июля 1974 года. Две недели назад, 28 ноября, Генеральный секретарь Прогрессивной партии трудового народа Кипра г-н Эзекиас Папаиоанну публично заявил, что в ходе подготовленного Грецией вооруженного переворота, направленного на свержение Макариоса, многие греки-киприоты были убиты заговорщиками, некоторые из которых даже были похоронены заживо. Это заявление появилось в газете греков-киприотов «Харавги» 29 ноября 1982 года.

75. Очевидно, сторона греков-киприотов не желает решать вопрос о пропавших без вести в рамках Комитета по исчезнувшим. Эта сторона бойкотировала его заседания и сделала все, чтобы осложнить и саботировать его работу. Секретные документы Комитета, в том числе содержавшие его полномочия, были преданы гласности. Греки-киприоты поднимают этот гуманитарный вопрос на всех форумах, кроме заседаний самого Комитета.

76. Какое-либо решение этой гуманитарной проблемы не представляется достижимым до тех пор, пока греки-киприоты будут продолжать использовать ее на международной арене для политической пропаганды. По мнению моей делегации, принятие проекта резолюции, представленного Генеральной Ассамблее², приведет к ужесточению давления греков-киприотов и даст им еще один предлог для злоупотребления этим вопросом в ущерб туркам-киприотам.

77. Турки-киприоты считают недействительными односторонние решения, принимаемые какой-либо организацией в результате действий руководства греков-киприотов без равного участия представителей Федеративного турецкого государства Кипр.

78. Турки-киприоты вновь указывают на свою готовность проявить добрую волю в вопросе о пропавших без вести на Кипре, но лишь в рамках полномочий Комитета и без вмешательства извне.

79. Нет никаких реальных трудностей процедурного или иного характера, которые мешали бы Комитету по исчезнувшим выполнять свои функции. Единственным препятствием в этом отношении является продолжающийся бойкот Комитета греческо-кипрской стороной по внутривнутриполитическим причинам, а также в силу международной пропаганды против турок-киприотов.

80. Представитель греков-киприотов утверждал здесь, что северный Кипр заселяется турками, приехавшими из Турции [пункт 22]. Это утверждение является неверным и делается греческо-кипрской стороной в чисто пропагандистских целях, чтобы ввести мировую общественность в заблуждение, заставив ее поверить в то, что Турция колонизирует северный Кипр. Те, кто виновен в предпринимавшихся на протяжении десятилетий попытках колонизовать Кипр и превратить остров в кровавую бойню, обвиняя в этом преступлении других, преследуют лишь одну цель — попытаться переложить вину на невиновного. Очевидно, что такая коварная тактика никого не сможет ввести в заблуждение и не даст конструктивных результатов.

81. Здесь также заявляли, что мы раздаем документы на владение собственностью туркам-киприотам на севере [пункт 27]. Прежде всего, целью этого закона о недвижимости является стремление найти решение экономических и социальных проблем и трудностей, испытываемых турками-киприотами, прибывшими с юга в качестве беженцев после проведения там широкомасштабных переселений. Другими словами, этот закон является результатом поиска решения гуманитарных проблем и улучшения условий жизни этих людей.

82. В этих условиях, с тем чтобы обеспечить необходимые капиталовложения для ремонта и профилактики недвижимости, а также сделать эти капиталовложения продуктивными, лица, получившие недвижимость в соответствии с определенными принципами, имеют теперь по закону право передавать свои права на владение собственностью другим лицам. Эта корректировка не ставит целью осуществить какую-либо принудительную конфискацию прав на владение имуществом и ни в коей мере не противоречит международному праву и правилам передачи прав собственности.

83. Переходим теперь к следующему вопросу. Представители Греции и греков-киприотов вновь пытались здесь сегодня представить в сильно искаженном виде усилия наших властей по созданию ограниченных в своих функциях банковских

учреждений и использованию турецкой лиры в качестве местной валюты [пункт 26]. Эти обвинения нашли соответствующий ответ в моем письме от 22 ноября 1982 года на имя Генерального секретаря, которое распространено в Генеральной Ассамблее и в Совете 24 ноября в качестве документа А/37/643—S/15500. Я хотел бы вкратце остановиться на этом вопросе.

84. Федеративное турецкое государство Кипр, осуществляя свои обязательства по развитию экономики и повышению жизненного уровня населения, выступило с предложением учредить банк развития и центральный банк с ограниченными функциями (он не будет заниматься выпуском денег) для того, чтобы осуществлять финансовую и кредитную политику государства. В силу этого стремление греков-киприотов истолковать эту политику как шаг в направлении нового политического статуса является бесчестной попыткой исказить факты.

85. У греков-киприотов на юге имеется банк развития, из которого его совладельцы, турки-киприоты, были насильно изгнаны в 1963 году. Трудно понять, почему греки-киприоты делают попытки лишить общину турок-киприотов благ аналогичных учреждений. Пропаганда греков-киприотов характеризует использование турецкой лиры Федеративным турецким государством Кипр как шаг в направлении нового политического статуса.

86. Турецкая община использовала кипрский фунт в качестве денежной единицы до тех пор, пока ее не лишил этой возможности центральный банк Кипра, конфисковавший вклады в турецких банках. Кипрский фунт по-прежнему является законным платежным средством в Федеративном турецком государстве Кипр, но его нет в наличии вследствие мер, принятых греками-киприотами. Таким образом, община турок-киприотов была вынуждена ввести турецкую лиру в северной части Кипра до нахождения окончательного решения.

87. Необоснованные протесты греков-киприотов являются прямым вмешательством во внутренние дела общины турок-киприотов. Община греков-киприотов, имеющая по сравнению с общиной турок-киприотов в пять раз больший доход на душу населения, протестует против усилий турок-киприотов сократить это огромное экономическое неравенство. Все мы знаем, что жизнеспособное политическое решение проблем Кипра будет зависеть, среди прочего, от реального социального и экономического баланса.

88. Решение общины турок-киприотов об учреждении своего собственного центрального банка, своего банка развития и об использовании турецкой лиры — это внутренний вопрос Федеративного турецкого государства Кипр, возникший в результате существующих экономических условий. Попытки греков-киприотов доказать обратное необоснованы.

89. Последние 18 лет присутствие ВСООНК в зоне, разделяющей две общины на острове, счи-

тается необходимым. Однако сегодня мы слышали, что представитель греков-киприотов и его сторонник, представитель Греции, пытались представить дело таким образом, будто периода с 1963 по 1974 год вообще никогда не было и что, несмотря на 18-летнее присутствие на Кипре ВСООНК, проблема существует всего лишь восемь лет. Мудрость этих демагогических заявлений весьма сомнительна.

90. Истина заключается в том, что Совет периодически собирается в течение последних 18 лет для того, чтобы продлевать мандат Сил на Кипре. Наступление греков-киприотов на права сооснователей Республики, турок-киприотов, в декабре 1963 года положило начало одиннадцатилетнему периоду, который стал одним из самых мрачных в современной истории Кипра. Доклады Генерального секретаря, периодически представляемые Совету, свидетельствуют о ужасах этого периода: об изгнании турок-киприотов из 103 деревень, со всех государственных постов, о лишении их благ в рамках государственного бюджета и о планах греков и греков-киприотов по истреблению турок-киприотов с целью присоединения острова к Греции.

91. Эта запланированная аннексия Кипра Грецией, называемая энозисом, лежит в основе искусственно созданной кипрской проблемы и является причиной того, почему лидеры и греков, и греков-киприотов пытаются поддерживать ее остроту на международной арене. Мне потребовалось бы много дней для того, чтобы процитировать заявления, сделанные руководителями греков и греков-киприотов по вопросу энозиса, но я не хочу отнимать много времени у Совета. Однако несколько коротких цитат могут напомнить Совету о серьезности авантюры энозиса.

92. Еще в 1957 году, четверть века назад, министр иностранных дел Греции г-н Авероф заверил своих критиков в греческом парламенте, что он не отказался от энозиса, сказав:

«Курс на независимость — это не маневр греков... Однако я спрашиваю вас: если бы для того, чтобы добиться энозиса, мы вынуждены были прибегнуть к маневру временной независимости, неужели тот, кто сделал это, заслуживал бы критики?»

93. Между тем лидер греков-киприотов архиепископ Макариос продолжил эту мысль, высказанную в период, предшествовавший независимости Кипра, уже после создания Республики, обнажив подлинные намерения греков-киприотов. В 1960—1963 годах не проходило и недели, чтобы Макариос не выступил в защиту энозиса. В одном из таких заявлений 15 августа 1962 года он сказал:

«Греки-киприоты должны продолжать идти по пути завершения работы, начатой героями ЭОКА... Борьба продолжается в новой форме и будет продолжаться до тех пор, пока мы не добьемся нашей цели».

Отсюда и выступление во время рождественских праздников в 1963 году против турок-киприотов, сооснователей Республики.

94. В Греции ее лидер, г-н Георгий Папандреу ликующе заявлял на встрече со студентами университета в Салониках 27 октября 1964 года, что

«все греки-киприоты — за энosis. Кипр должен стать опорой для осуществления на востоке мечты Александра Македонского. Кипр — небольшой остров и не может сам по себе осуществить эти мечты. Но народ Кипра, объединившись с Грецией, будет иметь возможность выполнить свою историческую миссию на Ближнем Востоке».

95. Такова краткая характеристика первых 10 из 18 лет присутствия ВСООНК на Кипре: 10 лет преследований, агонии, бесчеловечного обращения, массовых убийств и похищений, совершенных греками-киприотами при соучастии Греции против турок-киприотов, сооснователей Республики Кипр. Совет, вероятно, помнит регулярные доклады Генерального секретаря в связи с рекомендациями о продлении мандата ВСООНК в 1964—1974 годах, из которых очевидны действия одного из партнеров в Республике по отношению к другому.

96. Что касается последних восьми лет из этого 18-летнего периода миссии ВСООНК, то я был бы благодарен, если бы мой коллега — грек-киприот — и представитель Греции воспользовались имеющимися документами и должным образом изучили их, прежде чем ссылаться на период после 1974 года. Разве не архиепископ Макариос 19 июля 1974 года заявил Совету, что события на Кипре не являются «внутренним делом» [1780-е заседание, пункт 34], поскольку Кипру угрожало «вторжение» Греции? Действительно, скрытое греческое вторжение на Кипр, которое начало осуществляться с Рождества 1963 года, стало открытым 15 июля 1974 года. Архиепископ Макариос едва спасся и смог сообщить Совету 19 июля 1974 года:

«Обстоятельства, при которых произошел переворот, не позволяют считать его внутренним делом греков-киприотов. Нет сомнения, что это вмешательство извне, представляющее собой вопиющее нарушение независимости и суверенитета Республики Кипр.

...

...и пока на Кипре находятся греческие офицеры, эта интервенция продолжается.

...

...События на Кипре не являются внутренним делом греков-киприотов. Они также затрагивают и турок-киприотов... Переворот является вторжением, и от его последствий страдает весь народ Кипра — турки и греки» [там же, пункты 20, 25 и 34].

97. Переворот, организованный греческими офицерами на Кипре 15 июля 1974 года, явился вопиющим актом вмешательства. Кровавое пролитие носило широчайшие масштабы. Смерть наступала как

греков-киприотов, так и турок-киприотов — именно так описывал положение на Кипре сам архиепископ Макариос здесь, в Совете. В этих условиях Турция была вынуждена принять меры в соответствии с Гарантийным договором³, чтобы положить конец кровопролитию и восстановить мир на острове. И мир воцарился на острове с тех пор, как на нем разместились турецкие силы по поддержанию мира. Благодаря миру, который был принесен Кипру Турцией, мы не встречаем более сообщений о зверствах, подобных тем, описания которых занимали целые страницы и пункты докладов Генерального секретаря в период до 1974 года.

98. В условиях мира и безопасности, созданных турецкими силами мира, обе общины провели две встречи в верхах и многочисленные консультации, в рамках которых были быстро решены многие гуманитарные проблемы. В присутствии Генерального секретаря были достигнуты конкретные соглашения относительно решения кипрской проблемы. Возобновленные межобщинные переговоры с тех пор продолжаются. Мой народ твердо верит, что эти переговоры являются наилучшим имеющимся средством решения кипрской проблемы. Будучи убежденной в этом, турки-киприоты будут и в дальнейшем, действуя в духе доброй воли, всячески способствовать достижению согласованного решения проблемы. Трудности неизбежны, и их необходимо преодолевать и грекам-киприотам, и туркам-киприотам, как двум непосредственно заинтересованным сторонам, которые должны сосуществовать на острове. Вмешательство сторон, не имеющих непосредственного отношения к проблеме, лишь ужесточит позицию той или иной стороны либо в плане достижения преимуществ в процессе так называемых посреднических усилий, либо для использования такого шага в качестве компромиссного рычага.

99. Такова вкратце история ВСООНК за 18 лет их пребывания на Кипре. Я не буду вдаваться в подробности экономического эмбарго и других бесчеловечных мер, которые в настоящее время предпринимаются греками-киприотами против турок-киприотов на острове.

100. 9 августа 1980 года в своем вступительном заявлении на межобщинных переговорах Генеральный секретарь заявил, что

«обе стороны вновь выступили в поддержку «федерального» решения конституционного аспекта и «двухзонального» решения территориального аспекта кипрской проблемы» [S/14100, приложение].

Это заявление важно само по себе, и две национальные общины острова необходимо поощрять в достижении соглашения в рамках межобщинных переговоров. Это непрочное равновесие стоило больших усилий, и любая попытка или шаг, нарушающие его, нанесут ущерб обеим национальным общинам острова. В последнее время частые заявления г-на Папандреу, премьер-министра Греции, о том, что Кипр — это продолжение эллинизма, а не родина двух национальных общин острова,

подчеркивают острую необходимость для Совета поддержать именно соглашение, достигнутое между двумя народами острова, как указывал на это сам Генеральный секретарь.

101. В заключение я хотел бы отметить, что мы должны сделать выбор между рукопожатием и сжатым кулаком. Действительно, благодаря обеспеченной турецкими силами мира безопасности две общины смогли продемонстрировать свое стремление к рукопожатию. Две встречи в верхах, состоявшиеся между руководителями обеих общин, заложили основу будущего урегулирования кипрской проблемы.

102. Совет обязан поощрять переговоры в условиях равенства между двумя национальными общинами острова и сдерживать любое вмешательство, которым могла бы воспользоваться одна из сторон для того, чтобы отойти от курса, начертанного в присутствии Генерального секретаря. В пункте 58 своего последнего доклада Генеральный секретарь подчеркнул, что, по его мнению, межобщинные переговоры

«по-прежнему являются оптимальным имеющимся средством для продолжения конкретного и эффективного процесса переговоров в целях достижения согласованного, справедливого и прочного урегулирования кипрского вопроса».

103. Мой народ лелеет надежду на то, что любые меры, предпринятые Советом, будут направлены на поощрение усилий двух национальных общин, которым суждено жить на острове, решать свои разногласия путем переговоров на основе принципов и соглашений, достигнутых между ними.

104. В прошлом греки-киприоты и поддерживающие их греки выступали на всех международных форумах, используя их в качестве платформы для беспочвенных нападок на Турцию и турок-киприотов. Вряд ли разумно обрушиваться с нападками на турок-киприотов и Туцию во время обсуждения проблемы Намибии, прав женщин или любых других вопросов, избегая при этом проблемы межобщинных переговоров на Кипре. Я надеюсь, что тупик, в котором мы оказались в ноябре этого года и который вновь угрожает нам в феврале будущего года, не станет непреодолимой преградой и что после выборов греки-киприоты вернутся за стол межобщинных переговоров. Межобщинные переговоры на Кипре — это оптимальный путь решения проблемы Кипра.

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Турции, предоставляю ему слово.

106. Г-н КЫРДЖА (Турция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета в декабре. Польский и турецкий народы на протяжении веков связывают прочные узы дружбы и уважения. Турецкий народ всегда ценил периоды гармонии в истории каждой из наших стран. Я желаю вам всяческого успеха в вашей работе и заверяю вас в поддержке моего

правительства. Я с глубокой признательностью буду помнить о беспристрастно проведенных вами консультациях заинтересованных сторон до начала сегодняшнего заседания.

107. Из того, что я слышал до сих пор, ясно, что Совет, вновь собравшись в связи с продлением мандата ВСООНК, является свидетелем не конструктивных прений, а, к сожалению, бесплодной полемики. Вот почему во время консультаций Турция предложила отказаться от прений, ограничившись лишь необходимыми формальными процедурами, чтобы не допустить использования этого заседания для целей, вряд ли совместимых с ходом межобщинных переговоров в Никосии, и усугубления тем самым и без того сложного положения. Действительно, мы считаем очень важным не допустить срыва межобщинных переговоров, особенно в момент, когда эти переговоры, проводимые под эгидой Генерального секретаря, находятся на стадии спада. Совету, конечно, известно, что определенные круги делают все от них зависящее, чтобы продемонстрировать бесплодность этих переговоров, утверждают, фальсифицируя факты вопреки свидетельствам, содержащимся в докладе Генерального секретаря, что якобы не достигну никакого прогресса, и выдвигают условия, которые могут положить конец этим переговорам.

108. Правительство Турции пользуется данной возможностью, чтобы заявить еще раз, что межобщинные переговоры являются оптимальным и единственно реальным путем решения вопроса о Кипре на справедливой и прочной основе. Любые попытки, направленные на переориентацию, создание помех и прекращение этого процесса, должны быть решительно отвергнуты. Турецкая и греческая общины острова должны быть по-прежнему связаны между собой этим процессом переговоров, поскольку лишь они компетентны определить свое будущее и поскольку нет никакой другой альтернативы этим прямым и непрерывным переговорам.

109. Генеральный секретарь, который с решимостью и приверженностью продолжает свою миссию добрых услуг и который по-прежнему тесно связан с проблемой Кипра, в пункте 58 своего последнего доклада заявил:

«По моему мнению, межобщинные переговоры по-прежнему являются оптимальным имеющимся средством для продолжения конкретного и эффективного процесса переговоров в целях достижения согласованного, справедливого и прочного урегулирования кипрского вопроса».

Мое правительство, будучи полностью согласным с точкой зрения Генерального секретаря, радо отметить, что это мнение разделяют все круги, с интересом следящие за развитием данной проблемы.

110. Правительство Турции полностью поддерживает миссию добрых услуг Генерального секретаря, которая была возложена на него Советом. Мое правительство вновь с гордостью заявляет, что оно не пощадит усилий для облегчения задачи

Генерального секретаря в рамках этого процесса. И он, и его специальный представитель на Кипре г-н Уго Гобби предпринимали в высшей степени похвальные усилия для содействия прогрессу в переговорах, направленных на всестороннее решение проблемы Кипра. Благодаря привнесению в процесс переговоров «оценки» положения, подготовленной Генеральным секретарем, стороны смогли приступить к систематическому обзору различных аспектов проблемы. Еще остаются, в частности в конституционной области, некоторые вопросы, не охваченные переговорами. Турция надеется, что и эти вопросы будут рассмотрены в ближайшее время. Как только обе стороны закончат первый раунд переговоров, включающих в себя все аспекты проблемы Кипра, станет возможным подведение итогов, дабы точно определить, что еще предстоит сделать. На этом этапе переговоры могли бы вестись в контексте элементов, содержащихся в «оценочном» документе, который остается разумной основой для дискуссии. Турция полностью убеждена в том, что Генеральный секретарь и его специальный представитель не пощадят усилий, для того чтобы свести воедино все мнения и обеспечить успешный исход переговоров.

111. Турецкое правительство по-прежнему твердо верит в действенность и эффективность межобщинных переговоров как средства достижения решения, целью которого является независимая, суверенная, двухобщинная, двухзональная, федеративная и — если она примет такое решение — неприосодинившаяся Республика Кипр.

112. Мое правительство по-прежнему будет оказывать поддержку и поощрять Федеративное турецкое государство Кипр к достижению этой цели и противостоять любым попыткам воспрепятствовать переговорам.

113. Проблема Кипра не может быть решена с помощью частичных и нереалистичных рекомендаций, полностью отвергнутых турецкой общиной Кипра и Турцией. Новые рекомендации того же рода, без сомнения, постигнет та же участь. Нам необходимы время, терпение, спокойствие, серьезность, мудрость и политическая воля. Вот почему турецкое правительство поддерживает процесс межобщинных переговоров. С точки зрения здравого смысла, вопреки искаженной интерпретации вопрос Кипра не является проблемой, порожденной военной интервенцией. В самом деле, история кипрского вопроса с конца 1963 года до августа 1974 года — это история нарушенных обещаний, государственного переворота, направленного против конституции, попранных международных договоров, и все это с целью подчинения турецкой общины, члены которой были лишены всех прав в рамках двухобщинной системы, оказались осажденными в своих деревнях и поселениях, лишены даже воды, электричества и продовольствия, а в некоторых случаях они были изгнаны из домов и с земель своих предков. Этот трагический период стал началом национально-освободительного движения турецкой общины Кипра во имя защиты ее самобытности и прав. Цель движения — дать от-

пор греческому господству до момента избавления турецкой общины Турцией — по просьбе самой общины — от угрозы присоединения острова к Греции.

114. Так как положен конец практике апартеида на Кипре — именно благодаря вмешательству Турции. Аттила, которого здесь неоднократно вспоминали, не был мошенником и не оставлял без ответа ни одной нанесенной ему обиды.

115. Турецкая община на Кипре и Турция использовали свое законное право обороны в соответствии с Гарантийным договором³ не для того, чтобы разрушать Республику Кипр, а для того, чтобы, как говорится в этом договоре, восстановить положение вещей, предусмотренное основными статьями конституции Кипра, опять же на двухобщинной, но на этот раз окончательной и прочной основе, которая не может быть ничем иным, кроме федерации.

116. В этой связи мне хотелось бы напомнить, что, к сожалению, как показывает опыт, международные силы никогда не могли обеспечить полную безопасность населения, и поэтому по просьбе Федеративного турецкого государства Кипр турецкие вооруженные силы останутся на территории этого федеративного государства до тех пор, пока не будет заключено окончательное соглашение между всеми заинтересованными сторонами.

117. Представитель Греции только что вновь подтвердил точку зрения его правительства, согласно которой турецкая община на Кипре не может и не должна иметь равного с греческой общиной представительства. Я хотел бы подчеркнуть, что этот тезис противоречит договоренностям на высшем уровне, достигнутым между лидерами двух общин [S/12323, пункт 5, и S/13369, пункт 51]. Этот подход лежит в основе всех несчастий Кипра и должен быть как можно скорее пересмотрен, если мы хотим, чтобы стороны пришли к всестороннему, справедливому и окончательному решению проблемы.

118. Пусть те, кто сейчас жалуется на интервенцию Турции, перестанут уповать на будущее. Турецкая община Кипра никогда более не подчинится греческому господству. Кипр не будет присоединен к Греции. С этим навсегда покончено.

119. Уверенная в поддержке Турции, турецкая община острова в соответствии с Гарантийным договором готова вести переговоры с греческой общиной о создании добровольной ассоциации на равноправной основе, которая обеспечит благосостояние и процветание двух общин как, соответственно, двух ветвей двух великих наций в этом беспокойном регионе мира, в обновленной Республике Кипр, основанной на федеративной системе. Суть проблемы в том, чтобы Греция и греки-киприоты воспользовались данной возможностью. Это содействовало бы миру и сотрудничеству на основе глубоко обоснованного баланса взаимных интересов. Но, я повторяю, независимо от того, восполь-

зуется греческая сторона этой рациональной и реалистичной возможностью или выберет путь иллюзий и сентиментальной слепоты, из которой происходят ее заблуждения, турецкая община на Кипре не попадет вновь под греческое иго, и Кипр не будет греческой провинцией. Это должно быть понято и воспринято как окончательное решение.

120. Я хотел бы также категорически отвергнуть как несостоятельное заявление о стремлении Турции изменить демографический характер острова.

121. Сейчас я хотел бы предложить некоторые замечания относительно отдельных пунктов доклада Генерального секретаря. Достойно сожаления, что принцип равенства общин, этот важный конституционный элемент Республики Кипр, не соблюден в названиях должностей при упоминании официальных лиц двух общин. Более того, администрация кипрской греческой общины именуется «правительством Кипра» — статус, претендовать на который эта администрация не имеет законных оснований.

122. Поэтому мое первое замечание по тексту резолюции, которая была только что принята Советом, касается ссылки в третьем пункте на так называемое «правительство Кипра». По причинам, которые я только что изложил, руководители общины греков-киприотов просто-напросто узурпировали право называться «правительством Кипра». Республика Кипр была создана в соответствии с международным договором. Будучи верной своим договорным обязательствам, Турция отказывается признать за ними этот титул, который, к тому же, никоим образом не соответствует нынешней ситуации, когда существуют отдельные администрации двух общин, каждая в своей соответствующей зоне, как это было признано в Женевской декларации от 30 июля 1974 года [S/11398]. В этой связи я хотел бы вновь обратить внимание на мое письмо, воспроизведенное в документе S/14445 от 15 апреля 1981 года. Поэтому третий пункт данной резолюции является неприемлемым для Турции.

123. Мне также хотелось бы сообщить Совету, что различные оговорки и позиция Турции в отношении текстов, воспроизведенных в той же резолюции и в докладе Генерального секретаря, не претерпели каких-либо изменений и остаются в силе.

124. Господин Председатель, вы, несомненно, помните, что в ходе консультаций, которые были проведены по этому вопросу, мое правительство поддержало позицию Федеративного турецкого государства Кипр в отношении того, что важные события, которые произошли после заключения соглашений на достаточно высоком уровне в 1979 году [S/13369, пункт 51], должны быть отражены в тексте резолюции.

125. С одной стороны, возобновление межобщинных переговоров стало возможным благодаря вступительному заявлению Генерального секретаря от 9 августа 1980 года [S/14100, приложение].

В этом заявлении содержатся весьма важные дополнительные элементы, которые сейчас служат основой для переговоров. Правительству Турции непонятны причины, по которым избегают ссылки на это заявление. Однако мое правительство вновь обращает внимание на то, что, по его мнению, это заявление также представляет собой одну из основ для переговоров.

126. С другой стороны, представление «оценочного» документа Генерального секретаря само по себе является событием огромной важности, которое должно было быть отражено в данной резолюции. Однако вызывает большую озабоченность то, что в принятой резолюции не содержится поощрения обеих общин к продолжению переговоров в соответствии с докладом Генерального секретаря.

127. Принятием этой резолюции Совет продлевает пребывание ВСООНК на дополнительный срок в шесть месяцев. Поскольку г-н Наил Аталай, представитель Федеративного турецкого государства Кипр, только что сообщил Совету о согласии его администрации, правительства Турции, со своей стороны, также выражает согласие. Однако мне хотелось бы обратить внимание Совета на просьбу представителя Федеративного турецкого государства Кипр, аналогичную тем, с которыми он выступал ранее в Совете, а именно чтобы мандат ВСООНК, определенный в 1964 году, был пересмотрен с учетом условий, существующих на Кипре. Правительство Турции полностью поддерживает эту просьбу.

128. Наконец, я не могу не выразить вновь признательность моему правительству государствам, которые оказывают содействие ВСООНК, их командующему, а также доблестным офицерам и солдатам этих сил и гражданским лицам, которые им приданы.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Кипра просил предоставить ему слово в осуществление права на ответ. Предоставляю ему слово.

130. Г-н МУШУТАС (Кипр) (*говорит по-английски*): Турция фактически выступала сегодня дважды в Совете. Два выступления, которые выслушал Совет,— это заявления г-на Аталая и представителя Турции. Господину Аталая было предоставлено слово как частному лицу на основании правила 39 правил процедуры. Вызывает сожаление тот факт, что он вновь воспользовался этим, чтобы выступить с заявлениями от имени общины тюрк-киприотов, которую он как частное лицо здесь не представляет. Еще более неприемлемым является то, что он выступал от имени так называемого Федеративного турецкого государства Кипр — фиктивного образования, созданного Турцией в оккупированных районах в качестве ее марионетки. Это мнимое образование не признается никем, за исключением его создателя, то есть Турции.

131. Г-н Аталай — мой соотечественник, принадлежащий к общине тюрк-киприотов, которая

составляет неотъемлемую, важную часть нашего населения с общей судьбой в общей стране, и, к сожалению, эта община также страдает от интервенции и оккупации, как и греческая. Сделанные им заявления и изложенные им в Совете мнения должны рассматриваться под определенным углом зрения и расцениваться соответствующим образом, поскольку община турок-киприотов, как и другие общины Кипра, находится в настоящее время в условиях оккупации.

132. Поэтому я надеюсь, что г-н Аталай поймет меня, если я буду отвечать только представителю Турции, поскольку именно это государство несет ответственность за вторжение и оккупацию моей страны, поскольку, к сожалению, именно от его имени он выступал в действительности.

133. Тот факт, что я нахожусь в этом Совете в качестве представителя Республики Кипр, и то, что вы, г-н Председатель, дважды предоставляли мне слово в качестве представителя правительства Кипра, является непосредственным и убедительным ответом на заявление представителя Турции о том, что государства и правительства Республики Кипр не существует.

134. Как я говорил на последнем заседании Совета, посвященном возобновлению мандата, это, пожалуй, единственный в истории Организации Объединенных Наций случай, когда агрессор после нанесения бесчеловечного военного удара по жертве — небольшому неприсоединившемуся государству, — приходит в Совет и хвастается, что жертва мертва [2378-е заседание, пункт 122].

135. Турция тщетно оспаривает законность правительства Кипра, которое признается Организацией Объединенных Наций, неприсоединившимися странами, всеми международными организациями и международными форумами в качестве единственного представителя Республики Кипр. Поэтому не удивительно, что Организация Объединенных Наций в течение многих лет отвечала на эти абсурдные утверждения Турции так, как они того заслуживают: она их игнорировала и продолжает игнорировать.

136. Представитель Турции говорил об агрессивных действиях в отношении турок-киприотов. Измышления об угнетении и уничтожении членов этой общины — важной части нашего народа — правительством Кипра являются чистой воды политической пропагандой, использовавшейся Турцией в прошлом для того, чтобы проложить путь к вторжению и оккупации Кипра, а сейчас для того, чтобы попытаться оправдать продолжение своего военного присутствия на территории Кипра в нарушение соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций.

137. Каковы же факты? В течение столетий все киприоты, будь то греки, турки, армяне или марониты, жили и трудились бок о бок в мире и гармонии в одних и тех же деревнях, что свидетельствует об их мирном сосуществовании и исторических узах, которыми они были связаны.

138. Именно политика Анкары, политика сегрегации и раздела, осуществлявшаяся экстремистскими элементами руководства турок-киприотов, создала искусственные барьеры между греческой и турецкой общинами.

139. В регулярных докладах Генерального секретаря У Тана, представлявшихся дважды в год, содержится достаточно доказательств, сводящих на нет разного рода измышления и непровержимо доказывающих лживость утверждения о том, что правительство Кипра плохо обращалось с общиной турок-киприотов.

140. Достаточно привести следующие выдержки из докладов Генерального секретаря, независимого авторитетного лица:

«...ограничение свободы передвижения турецких киприотов за пределами их собственных районов также продиктовано политическими соображениями, а именно стремлением подкрепить утверждения о том, что обе важнейшие общины Кипра не могут жить в мире, если не произойдет тот или иной географический раздел острова» [S/5764, пункт 113]

и

«...лишения, испытываемые турецким киприотским населением, являются прямым результатом политики его руководства, направленной на самоизоляцию, которая силой навязана народным массам» [S/6426, пункт 106].

141. Однако проблемой Кипра является не то, что произошло 15 или 25 лет назад. Она заключается в том, что происходит сейчас в результате вторжения и продолжающейся оккупации Кипра вопреки резолюциям Организации Объединенных Наций, некоторые из которых были приняты единогласно и которые требуют вывода турецких оккупационных войск и возвращения всех беженцев в дома и на земли их предков. Что касается Совета, то я заявляю: проблема — в невыполнении его обязательных резолюций и в решении вопроса о том, какие меры необходимо принять для того, чтобы заставить Турцию выполнить эти резолюции.

142. Турецкий представитель говорил о перевороте, организованном против общины турок-киприотов. Что касается этого измышления, то я хотел бы заявить следующее. Вице-президент, три министра и члены парламента из общины турок-киприотов сами, по инструкциям из Турции, вышли из состава правительства. Они не были освобождены от своих обязанностей. Действительно, в течение многих месяцев после их ухода повестка дня заседаний совета министров постоянно посылалась вице-президенту и трем министрам из турок-киприотов. Почему они покинули свои посты? Ответ очевиден: для того, чтобы уничтожить Республику Кипр и ее конституцию. Вице-президент г-н Кучук совершенно ясно ответил на этот вопрос. Он заявил: «Конституции на Кипре более не существует». Это заявление было опубликовано в газете «Нью-Йорк таймс» и в газете «Нью-Йорк геральд трибюн» 31 декабря 1963 года. Он продолжал:

«Больше не может быть и речи о том, чтобы продолжать сотрудничать с этим правительством».

143. А где же переворот? Где изгнание? Я заявляю: их нет. Но есть доказательство того, какие цели они преследовали в связи со своим уходом. Я приведу цитаты из «Бюллетеня» турок-киприотов от 5 января 1964 года. Во-первых, заявление бывшего вице-президента Турции г-на Кемаля Сатира: «Кипр будет разделен на два сектора, и один из них присоединится к Турции». Во-вторых, следующее заявление г-на Эркина от июня 1964 года, который был тогда министром иностранных дел Турции: «Радикальное решение заключалось бы в том, чтобы отдать одну часть Кипра Греции, а другую, более близкую к турецкому азиатскому побережью, — Турции».

144. Проблема Кипра заключается не в споре между греками-киприотами и турками-киприотами, не в расхождении в конституционных или религиозных вопросах. Это — широкомаштабная международная проблема, проблема вторжения и оккупации. Если бы дело было в межобщинных разногласиях, как утверждает представитель Турции, то вопрос не стоял бы на повестке дня двух основных органов Организации Объединенных Наций. Если бы эта проблема не носила международного характера, то Совет, Генеральная Ассамблея, Движение неприсоединения и главы правительств Содружества не продолжали бы ее регулярное рассмотрение и не принимали бы резолюции и декларации по этому вопросу.

145. Это — международная проблема, и, по мнению предыдущего Генерального секретаря, она является одной из трех основных международных проблем.

146. Турецкий представитель пытался утаить присутствие иностранных поселенцев на Кипре. Первоначальной позицией Турции было признание того, что эти люди действительно прибыли на Кипр, что они были доставлены как сезонные рабочие в оккупированные районы, где в основном вынуждены были селиться турки-киприоты и где уровень безработицы был ошеломляющим, достигая временами 25 процентов. Действительно, импорт иностранных рабочих представляется весьма странным методом борьбы с безработицей.

147. Откровения полковника турецкой армии Исмаила Тезера, о которых я говорил сегодня в моем основном выступлении, сводят на нет попытки турецкого представителя утаить истину.

148. В ноябре 1979 года г-н Озкер Озкур сказал следующее представителю режима Денкташа г-ну Гюрлеру, когда последний попытался скрыть факт прибытия на Кипр поселенцев:

«Вы думаете, что мы свалились с Луны? Вы пытаетесь обмануть и нас, повторяя то же, что вы говорите иностранцам? Будьте немножко серьезнее в ваших высказываниях».

С этим же призывом я обращаюсь к представителю Турции.

149. Меры, принятые Турцией по созданию центрального банка и введению турецкой лиры взамен киприотского фунта, — это еще одно проявление сепаратистской, раскольнической политики Анкары, направленной на раздел оккупированных районов и включение их в состав континентальной Турции.

150. Эти противозаконные экономические меры дополняют те многочисленные политические, географические и социальные разделы, которые Турция силой пытается навязать нашему народу — всему нашему народу.

151. В каждой стране существует центральный банк — будь то при унитарной или при федеральной системе. Создание второго центрального банка направлено поэтому на раскол и раздел. Довод, выдвигаемый турецкой стороной, заключается в том, что этот созданный Турцией в оккупированных районах Кипра центральный банк не обладает главной функцией — правом выпуска денег. Но этот довод по меньшей мере вводит в заблуждение, а по существу представляет собой прямой обман, поскольку турецкая лира была одновременно введена в оккупированных районах, и нет никакой необходимости в выпуске денег.

152. После вторжения 1974 года три банка, а именно «Гриндлис», «Барклейс» и «Чартер», получили от правительства Кипра разрешение функционировать в оккупированных частях Кипра и обслуживать наше население. Эти банки действуют с одобрения и под руководством центрального банка Кипра.

153. Утверждение о том, что кипрский фунт невозможно получить в оккупированных районах, бездоказательно. Три британских банка, действующих в оккупированных районах, как я уже говорил ранее, имеют право осуществить все банковские операции в этих районах, включая, естественно, обеспечение Кипра денежной массой. Фактически два банка турок-киприотов или любые частные лица могут получить денежные знаки Кипра в ходе обычных операций либо в британских банках, действующих в оккупированных районах, либо в центральном банке Кипра.

154. Представитель Турции, говоря о Гарантийном договоре³, утверждал, что на основании этого договора Турция имеет право на вторжение. Как мы слышали ранее, Турция намерена оставаться на Кипре, несмотря на многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций и особенно обязательные резолюции Совета. Статья 4 Гарантийного договора предусматривает, что

«в случае нарушения положений данного Договора [державы-гаранты] обязуются проводить консультации в отношении представительства или мер, необходимых для обеспечения соблюдения этих положений».

Постольку, поскольку общие или согласованные действия могут оказаться невозможными, каждая из трех держав-гарантов оставляет за

собой право предпринимать меры с единственной целью восстановления такого положения дел, которое было установлено данным Договором».

155. Турция не выполнила этого положения, поскольку она вторглась на Кипр 20 июля, за три дня до согласованной даты совещания трех держав-гарантов — Греции, Турции и Соединенного Королевства, — которое должно было состояться в Лондоне. Турция, как свидетельствуют факты, вторглась не с целью восстановления конституционного порядка на острове, а скорее с целью разрушения конституционного порядка Кипра. Интересно, что по сей день Турция не признает конституцию 1960 года.

156. Более важно, однако, то, что Турция, осуществив военную интервенцию, действовала вопреки пункту 3 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, который запрещает применение вооруженных сил при урегулировании международных споров. Турция также не имела права прийти на помощь общине турок-киприотов, как утверждает турецкий представитель, поскольку Гарантийный договор не наделяет Турцию конкретной обязанностью защищать определенную общину, равно как греческое правительство не обязано защищать общину греков-киприотов, так и в обязанность Турции не входила защита общины турок-киприотов.

157. Здесь говорилось о добрых намерениях Турции в отношении переговоров. Добрых намерений, однако, недостаточно. Необходимы конкретные дела. Межобщинные переговоры, которые начались после турецкого вторжения на Кипр и которые были возобновлены в августе 1980 года, не дали до настоящего времени каких-либо существенных результатов. Причина такого отсутствия прогресса заключается в бескомпромиссной турецкой позиции в защиту сепаратистского решения. Продолжающееся присутствие 30—40 тыс. оккупационных войск является, как я указывал в своем выступлении, непреодолимым препятствием и камнем преткновения на пути достижения окончательного справедливого решения в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций.

158. Турция использует переговоры для узаконения результатов ее вторжения, а именно оккупации и раздела острова, а также аннексии оккупированной части и присоединения ее к Турции. Нет необходимости говорить о том, что мы не признаем положение де-факто, созданное в результате вторжения. Однако мы будем продолжать переговоры и использовать все возможности для достижения соглашения с турецкой общиной Кипра по внутреннему аспекту нашей проблемы, как это предусматривается в резолюциях Организации Объединенных Наций.

159. В ходе обсуждения вопроса о пропавших без вести турецкая сторона заявила о том, что на Кипре нет пропавших без вести и что все они по-

гибли во время переворота. Нет никакого сомнения в том, что некоторые лица, не включенные в список, погибли во время переворота. Мы, однако, хотели бы без всякой враждебности задать Турции следующий вопрос: в числе пропавших без вести есть военнопленные, которые были сфотографированы турецкими журналистами, находившимися в турецких войсках уже много времени спустя после переворота. Где они сегодня? Есть случаи, когда имена людей фигурировали в официальных турецких списках военнопленных, но которые никогда не были освобождены и существование которых с тех пор отрицалось. Есть случаи, когда имена людей, содержащихся в концентрационных лагерях на оккупированной части Кипра, появлялись в списках Международного Красного Креста, но которые никогда не были освобождены. Имеются лица, чьи имена после того, как они были захвачены, фигурировали в передачах турецкого радио Кипра через три недели после прекращения огня, но которые по-прежнему считаются пропавшими без вести. Таковы гуманитарные вопросы, которые задает турецкому правительству значительная часть наших страдающих граждан.

160. Прежде чем закончить, я не могу обойти стороной то, что было сказано сегодня на предыдущем заседании [2378-е заседание] о нашем покойном президенте, архиепископе Макариосе, а также заявления, сделанные несколько дней назад во время прений в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи по гуманитарным проблемам. Величие и мировая известность Макариоса бесспорны, несмотря ни на какие попытки добиться обратного. Макариос — это символ, и именно так воспринимал его наш народ и народы всего мира, борющиеся против колониализма, за независимость, свободу и справедливость. Лживые и злобные обвинения в его адрес со стороны его врагов, повторяемые в залах Организации Объединенных Наций турецкими представителями в их собственных низменных целях, оборачиваются еще более ярким подтверждением величия Макариоса. Эти нападки заставляют нас вспомнить мудрую кипрскую пословицу: «Лишь плодоносящие деревья становятся мишенью для камней, бросаемых прохожими».

161. Г-н ДУНТАС (Греция) (*говорит по-английски*): Представитель Республики Кипр в своем тщательном и хорошо обоснованном заявлении опроверг — и, по нашему мнению, убедительно — измышления турецкого представителя и г-на Аталяя. Поэтому я ограничусь лишь двумя замечаниями. Была сделана ссылка на заявление премьер-министра Греции г-на Папандреу, которое, по нашему мнению, абсурдно в своей банальности. Г-н Папандреу сказал, что Кипр — это ветвь эллинизма. Мне кажется, что каждый, кто окончил среднюю школу и прилежно учил историю, хорошо знает, что в культурном отношении — и я повторяю и подчеркиваю: в культурном отношении — Кипр тесно связан с эллинизмом. Это исторический факт, который нельзя отрицать. Но его нельзя эксплуатировать в политических целях.

162. Представитель Турции сделал еще одно заявление, а именно: Кипр никогда не станет греческим. Я боюсь, что проблема в наши дни не в том, что Кипр может стать греческим, а в том, чтобы Кипр не стал турецким, а этот процесс, к сожалению, уже начался в форме оккупации и в форме организации жизни на оккупированных территориях Кипра в соответствии с положениями турецкого законодательства.

163. Я избавлю Совет от продолжительной дискуссии, поскольку его члены хорошо знают все аспекты проблемы Кипра. Независимо от доводов и красноречия представителя Турции, факт заключается в том, что войска численностью 30 тыс. и имеющие на вооружении 300 танков — турецкие

войска и турецкие танки — все еще оккупируют часть Республики Кипр, и этот факт нельзя ни отрицать, ни оправдать, ни объяснить с точки зрения закона или морали.

Заседание закрывается в 17 час. 40 мин.

Примечания

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, приложение № 1 (A/37/1).*

² A/C.3/37/L.58 и Rev.1, принятый Генеральной Ассамблеей 17 декабря 1982 года в качестве резолюции 37/181.

³ United Nations, *Treaty Series*, vol.382, No.5475.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
